

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Русакова В.В., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Литвинова Р.О., адвокатов Бурдинского И.И. и Ширниной Е.Н., прокурора Кривоноговой Е.А. при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Литвинова Р.О. и адвоката Бурдинского И.И. на приговор Новосибирского областного суда от 9 ноября 2018 года, которым

ЛИТВИНОВ Роман Олегович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, по ст. 317 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Литвинова Р.О., адвокатов Бурдинского И.И. и Ширниной Е.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Литвинов Р.О. осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П [] повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление совершено Литвиновым Р.О. совместно с Феофиловым А.В., который осуждён согласно приговору Ленинского районного суда г. Новосибирска от 31 мая 2009 года, лицом, делом в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заболеванием, и двумя неустановленными лицами по имени А [] и Д [] дело в отношении которых также выделено в отдельное производство в связи с их розыском.

Они вместе избили П [] в ходе чего причинили потерпевшему множественные телесные повреждения, в том числе закрытую черепно-мозговую травму. События имели место 19 декабря 2006 года. Потерпевший скончался в больнице 29 декабря 2006 года.

После этого Литвинов Р.О. скрылся, в связи с чем в соответствии с постановлением следователя прокуратуры Ленинского района г. Новосибирска от 27 марта 2007 года он находился в розыске.

Литвинов Р.О. также осуждён за убийство К [] и посягательство на жизнь А [] которые являлись сотрудниками правоохранительного органа. Младший сержант полиции К [] и сержант полиции А [] в ночь на 21 марта 2013 года находились на службе по охране общественного порядка на маршруте пешего патрулирования на территории Калининского района г. Новосибирска. Они были одеты в форменное обмундирование сотрудников полиции. Посягательство на жизнь сотрудников полиции совершено Литвиновым Р.О. на почве личной неприязни к сотрудникам полиции в целях воспрепятствования их законной деятельности. Литвинов Р.О. причинил А [] огнестрельное пулевое слепое ранение боковой поверхности живота справа, однако потерпевший остался в живых в связи с оказанием ему своевременной квалифицированной медицинской помощи.

Кроме того, Литвинов Р.О. осуждён за незаконное ношение неустановленного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании суда первой инстанции Литвинов Р.О. не признал

вину в содеянном.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Литвинов Р.О. ставит вопрос об отмене приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и о направлении уголовного дела на «дополнительное расследование».

Осуждённый, ссылаясь на показания свидетелей С [] [] Ш [] К [] Т [] и «К []», которые были свидетелями конфликта и знакомыми потерпевшего П [] указывает на то, что данные свидетели никогда не уличали его в причастности к избиению потерпевшего. Напротив, эти свидетели всегда показывали на братьев Ф [] [] и А []. Об этом же сообщили свидетели Р [] и Б [].

Лишь свидетели под псевдонимом «Д []» и «М []» почему-то показали на него как на лицо, принимавшее участие в избиении потерпевшего. Однако суд оставил без внимания то обстоятельство, что «Д []» опознал его 17 июля 2017 года, то есть спустя 11 лет после происшедших событий.

Осуждённый Литвинов Р.О. анализирует показания свидетеля К [] и полагает, что она не могла знать о конфликте, который имел место вечером, так как данный свидетель, что следует из пояснений Р [] приходила к нему днём.

В судебном заседании по уголовному делу в отношении Ф [] свидетель «Д []» про него ничего не говорил.

При таких обстоятельствах, по мнению осуждённого, есть основания для того, чтобы поставить под сомнение достоверность показаний свидетелей «Д []» и К [] (последняя также была допрошена под псевдонимом «М []»).

Свидетель Б [] [] также не уличала его в причастности к избиению П [] и не опознала его.

Автор апелляционной жалобы указывает на противоречивость показаний потерпевшего А [] который вначале утверждал, что на улице было темно, а потом стал говорить об обратном.

Свидетели П [] и Б [] также подтвердили, что в момент, когда произошли события, на улице было темно.

Осуждённый обращает внимание на показания свидетеля В [] [], из которых следует, что А [] [] и К [] [] употребляли курительные смеси перед происшествием.

К [] постоянно оглядывался и интересовался, не следит ли кто-либо за ними, а поэтому можно предположить, что он чего-то опасался.

Осуждённый ссылается и на другие доводы.

Судом не установлен действительный мотив посягательства на жизнь сотрудников полиции, к которым у него не было личной неприязни.

Ни на чём не основан вывод суда о том, что он знал о нахождении его в розыске. Он ни от кого не скрывался, жил полноценной жизнью, тренировался, участвовал в соревнованиях, что подтвердили свидетели А [], А [], К [], М [], С [], Ч [], Т [], Ц [], и А [].

При этом осуждённый даёт своё объяснение тому, что в социальных сетях он был зарегистрирован под другими данными. Он пользовался телефоном, оформленным на его бабушку, так как именно она его купила, а он не стал переоформлять телефон на себя.

Он также считает, что было нарушено его право на защиту в связи с невозможностью исследования в суде фоторобота, составленного после нападения на сотрудников полиции, который не имеет никакого сходства с ним. Фоторобот в материалах уголовного дела отсутствует.

Литвинов Р.О. приводит определённые выводы из заключения судебно-баллистической экспертизы от 22 апреля 2013 года № 2804 относительно механизма образования огнестрельных повреждений, обнаруженных на одежде убитого К [] и указывает на их противоречивость с показаниями потерпевшего А [].

Он также подвергает сомнению достоверность показаний свидетелей, допрошенных под псевдонимом «В []» и «С []».

В апелляционной жалобе Литвинов Р.О. приводит и другие доводы, аналогичные тем, на которые в своей апелляционной жалобе ссылается его защитник – адвокат Бурдинский И.И.

В частности, он указывает на то, что А [] уклонился от ответа на вопрос, почему в более поздний период времени в ходе допроса подтверждал свои первоначальные показания в полном объёме, в том числе и то обстоятельство, что он не видел лица преступника.

При этом суд неправоммерно сослался на то, что данное обстоятельство объясняется тем, что А [] допрашивался сразу после операции.

Изложенное выше пояснение А [] [] неприемлемо к его показаниям, данным в более поздний период времени.

Первоначальные показания А [] о том, что он не видел лица преступника, согласуются с пояснениями свидетелей Ш [] П [] Р [] и Ш []

А [] не мог видеть лицо преступника из-за плохого освещения на улице, на что указали не только потерпевший, но и свидетели Б [], М [], Р [], Ш [] (это сотрудники полиции), П [], К [] (сотрудники скорой помощи) и С [] (медсестра реанимационной бригады), которые были допрошены в ходе предварительного следствия.

По мнению осуждённого, суд не учёл, что незадолго до случившегося К [] [] и А [] [] вместе с В [] [] употребляли курительные смеси, К [] пытался приобрести пистолет у В [] который служил в войсковой части № []

Данные обстоятельства подтвердил В []

В связи с этим осуждённый ссылается на определённые материалы уголовного дела и считает, что они свидетельствуют о возможной причастности В [] к происшедшим событиям, у которого были патроны калибра 9 мм с маркировкой «38-88» (т. 16 л.д. 68). Согласно протоколу осмотра места происшествия от 21 марта 2013 года (т. 2 л.д. 15) был обнаружен патрон калибра 9 мм, на днище которого имеется маркировка цифрового обозначения – 88-38 (осуждённый ссылается на различную маркировку – 88-38 и 38-88). Эти патроны были переданы в войсковую часть № [] где служил В [] (т.16 л.д. 68).

Последний проживал недалеко от места происшествия.

Также осуждённый обращает внимание на то, что при осмотре вещей К [] в его куртке обнаружена флешка с секретными данными из войсковой части № []

Свидетель В [] подтвердил, что вечером 20 марта 2013 года он встречался с К [] который вёл себя тревожно и спрашивал у него, не следил ли за ним кто-либо.

При этом осуждённый приводит показания свидетелей Ш [] (т.11 л.д.44-46), Ш [] (т.11 л.д.47-49), которые видели мужчину в военной форме, и показания свидетеля В [] (т.10 л.д.196-201) о том, что Ка [] рассказывал ему о наличии у него интимной близости с женой В []

В апелляционной жалобе осуждённый ссылается и на иные доводы.

Он полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об исследовании протокола очной ставки с участием А [] (т.15 л.д.97-105), протоколов допроса свидетеля В [] относительно просьбы К [] достать оружие (т.11 л.д.152-156, 166-168), протокола допроса В [] по этим же обстоятельствам (т.10 л.д.196-201), обзорной справки (т.18 л.д.15-30).

Суд неправомерно снимал вопросы, заданные А [] относительно несообщения о приметах преступника на протяжении 5 лет, знакомства с В [], употребления курительных смесей.

В апелляционной жалобе адвокат Бурдинский И.И. просит отменить обвинительный приговор и постановить оправдательный приговор в отношении Литвинова Р.О.

Анализируя приведённые в приговоре доказательства, защитник полагает, что свидетели говорили лишь о братьях [] А [] и А [] и ничего не говорили об участии Литвинова Р.О. в избиении потерпевшего.

При этом защитник ссылается на показания свидетелей Б [] К [] «Д []» (псевдоним), «В []» (псевдоним), А [], К [] К [] Р [] Б [] и считает недостоверными показания свидетеля под псевдонимом «М []».

Вместе с тем автор апелляционной жалобы указывает на противоречивость показаний данных свидетелей и приводит суждения относительно того, мог ли кто-либо из свидетелей непосредственно наблюдать за процессом избиения П []

По мнению адвоката Бурдинского И.И., суд первой инстанции необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о вызове в суд по настоящему уголовному делу свидетеля К [] который был допрошен в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении Ф []

Суд также необоснованно отказал ему в удовлетворении просьбы о приобщении к рассматриваемому уголовному делу копии протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении Ф [] в которой зафиксированы показания свидетеля К []

В предыдущем судебном заседании К [] подтвердил, что 19 декабря 2006 года его сестра – К [] (она была допрошена под псевдонимом «М [] []») – находилась дома, а не в квартире Р []

Об этом же рассказала свидетель Б []

Адвокат Бурдинский И.И. обращает внимание на допущенные при производстве по уголовному делу нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Он полагает, что в ходе предварительного следствия незаконно были приняты решения о сохранении в тайне данных о личности свидетелей, допрошенных под псевдонимом «М [] []» и «Д [] []».

Суд должен был признать недопустимыми доказательствами протоколы допроса свидетеля К [] (она была допрошена под псевдонимом «М [] []») от 1 марта и 28 апреля 2007 года (т.13 л.д.160 и 168) и её показания, изложенные в протоколе судебного заседания по уголовному делу в отношении Ф []

Данные, характеризующие Литвинова Р.О., на которые суд сослался в обоснование решения об отказе в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами указанных выше показаний, были получены в ходе допроса свидетелей К [] А [] и К []

Однако суд оставил без внимания то обстоятельство, что эти свидетели заинтересованы в оговоре Литвинова Р.О., а поэтому они дали на него отрицательную характеристику.

Свидетель К [] пытался уличить Литвинова Р.О. в причастности к совершению покушения на убийство.

Свидетели К [] и А [] отбывали наказание за незаконный сбыт наркотических средств, принадлежащих Литвинову Р.О. и совершённый под давлением преступной группировки «Рожковские», в которую входил Литвинов Р.О., на что указали данные свидетели.

В то же время защитник характеризует Литвинова Р.О. исключительно с положительной стороны.

Протокол предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, от 17 июля 2017 года, из которого следует, что свидетель под псевдонимом «Д [] []» уверенно опознал

Литвинова Р.О. как лицо, принимавшее участие в избииении П [REDACTED] также является недопустимым доказательством в связи с несоблюдением требований ст.193 УПК РФ.

Опознающий предварительно не был допрошен об обстоятельствах, при которых он видел предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым он сможет его опознать (т.15 л.д.17-20).

Перед допросом свидетеля под псевдонимом «Д [REDACTED]» в судебном заседании о вскрытии конверта с постановлением следователя о сохранении в тайне данных о личности свидетеля не объявлялось, само постановление не оглашалось, законность применения процессуальных средств защиты свидетеля в судебном заседании не проверялась, свидетелю не разъяснялось, что его подлинные данные могут быть раскрыты сторонам по решению суда в соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ.

Доводы защиты о том, что решение о сохранении данных о личности свидетеля в тайне принято в нарушение ст.11 УПК РФ и ч.1 ст.16 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», оставлены судом без оценки.

В судебном заседании сторона защиты не смогла в достаточной мере допросить свидетеля под псевдонимом «Д [REDACTED]».

Фактически в суде он рассказал об обстоятельствах, известных ему с того момента, когда он находился на улице.

Суд снимал вопросы, адресованные свидетелю, относящиеся к выяснению информации относительно того, сколько человек и кто находился в квартире Р [REDACTED] (перед его выходом на улицу).

Засекреченный свидетель отказался отвечать на эти вопросы, ссылаясь на то, что это может раскрыть его.

В ходе предварительного следствия данный свидетель говорил о четырёх лицах, находившихся в квартире, – он, его знакомая девушка по имени Л [REDACTED], хозяйка квартиры и её парень.

Защитник полагает, что засекреченный свидетель ранее не сообщал о нахождении в квартире К [REDACTED] так как последний и он – это одно и то же лицо.

Имеющиеся в процессуальных документах подписи свидетеля под псевдонимом «Д [REDACTED]» (т.13 л.д.191-193, 194, 195,

т.15 л.д.17-20) и подпись свидетеля К. [] в подписке, отобранной у последнего перед допросом по уголовному делу в отношении Ф. [] выполнены одним и тем же лицом.

Суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о приобщении к настоящему уголовному делу копии протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении Ф. [] и копии подписки свидетеля К. [] Фактически один и тот же свидетель был допрошен об одних и тех же обстоятельствах вначале под своими данными, а потом – под псевдонимом, что не предусмотрено законом.

При таких обстоятельствах, по мнению защитника, показания К. [] допрошенного под псевдонимом «Д. []», протокол предъявления для опознания с участием последнего являются недопустимыми доказательствами.

Не соглашаясь с осуждением Литвинова Р.О. по ст. 317 УК РФ, защитник указывает, что суд не в полной мере исследовал обстоятельства, связанные с посягательством на жизнь сотрудников полиции. Суд не установил, действовали ли сотрудники полиции в соответствии со своими должностными обязанностями, не превысили ли они свои полномочия, которые могли способствовать совершению преступления. Суд необоснованно препятствовал стороне защиты выяснять у допрашиваемых лиц информацию относительно употребления сотрудниками полиции наркотических средств во время несения службы, их связи с лицом, занимающимся незаконным сбытом наркотических средств, попыток сотрудника полиции К. [] приобрести пистолет и боеприпасы к нему.

При этом защитник приводит обстоятельства происходивших в 2013 году встреч сотрудников полиции К. [] и А. [] с В. [] занимавшимся сбытом наркотических средств.

Он также выражает несогласие с выводом суда о ненахождении К. [] и А. [] в состоянии наркотического и алкогольного опьянения во время дежурства в ночь на 21 марта 2013 года, когда полицейским В. [] привозил наркотики, о чём показал последний (т.10 л.д. 182-186).

Данное обстоятельство в ходе предварительного следствия признал А. [] Эти пояснения не противоречат показаниям свидетеля П. []

При таких обстоятельствах несостоятельным является вывод суда о том, что в период посягательства на жизнь сотрудников полиции последние

охраняли общественный порядок. Напротив, они занимались противозаконной деятельностью, обеспечивали безопасность наркосбытчика.

В судебном заседании не установлено, что Литвинов Р.О. испытывал личную неприязнь к сотрудникам полиции.

Вывод суда о направленности умысла на посягательство на жизнь сотрудников полиции основан на предположениях.

Адвокат Бурдинский И.И. приводит показания свидетелей Е [] и Б [] и протоколы предъявления им лиц для опознания и полагает, что данные доказательства не подтверждают виновность Литвинова Р.О. в посягательстве на жизнь сотрудников полиции, так как данные свидетели никогда категорично не утверждали, что мимо них пробежал именно Литвинов Р.О. с пистолетом в руке. Они говорили лишь о некоем сходстве пробегавшего мимо них парня с Литвиновым Р.О.

Протокол предъявления Литвинова Р.О. для опознания потерпевшему А [] является недопустимым доказательством ввиду нарушения права на защиту Литвинова Р.О. при проведении данного следственного действия, который не знал, что опознание проводится в связи с вооружённым нападением на сотрудников полиции, хотя в ИВС Литвинов Р.О. содержался с 14 по 19 июля 2017 года по факту избиения П []. Не было определено процессуальное положение Литвинова Р.О. при опознании: он – свидетель или подозреваемый на тот момент. Никаких данных о его причастности к посягательству на жизнь сотрудников полиции не было.

При этом суд не учёл, что первоначально А [] показал, что он не видел лица преступника и не сможет описать его (т.10 л.д. 23-29).

В ходе очередных допросов он также не сообщал о каких-либо приметах преступника (т. 10 л.д. 31-35, 37-44, 46-52, 61-63). И лишь во время допроса перед опознанием, 19 июля 2017 года, А [] заявил, что с уверенностью сможет опознать преступника, так как запомнил его на всю жизнь.

Вместе с тем потерпевший не привёл каких-либо конкретных примет, по которым он сможет опознать преступника (т. 10 л.д. 64-66, 67-70, т. 15 л.д. 76-80).

Вывод суда о достаточной освещённости места совершения преступления, которая позволяла А [] [] хорошо разглядеть преступника, является несостоятельным, так как он противоречит показаниям потерпевшего, который утверждал, что освещение от фонарей было плохое.

Излагая обстоятельства, предшествующие производству допроса А [] и проведению опознания, что имело место 19 июля 2017 года, защитник полагает, что всё было устроено таким образом, чтобы потерпевший предварительно видел Литвинова Р.О. и впоследствии показал на него.

По мнению адвоката Бурдинского И.И., отсутствие на многочисленных доказательствах следов ДНК и крови, принадлежащих Литвинову Р.О., следов выстрела на одежде его подзащитного, каких-либо биологических следов свидетельствует о непричастности осуждённого к посягательству на жизнь сотрудников полиции.

Суд не дал надлежащей оценки данным видеозаписи, на которой зафиксирован убегающий преступник и преследующий его А []. Видеозапись с видеорегистратора, изъятого со здания «Сибирская инициатива», расположенного по ул. Макаренко, 36 в г. Новосибирске, была просмотрена в судебном заседании. Проведённая по делу экспертиза не смогла произвести реконструкцию изображения головы преступника. Специалист-криминалист составил рисованный портрет лица преступника, внешность которого не имеет ничего общего с внешностью Литвинова Р.О. Последнее обстоятельство суд не учёл при оценке выводов специалиста-эксперта. Эти выводы были отвергнуты судом, признаны субъективным восприятием специалиста-эксперта.

Вместе с тем после просмотра видеозаписи с изображением убегающего преступника в приговоре суд указал, что по росту, комплекции, возрасту и походке изображённый на видео человек соответствует внешним данным Литвинова Р.О. Данный вывод сделан без специальных исследований.

Суд необоснованно признал достоверными показания свидетеля М [] данные в ходе предварительного следствия, из которых усматривается, что в ночь на 21 марта 2013 года около дома № 19 по ул.Объединения в г. Новосибирске мимо него прошёл человек, имеющий сходство с Литвиновым Р.О. по подбородку и носу.

В судебном заседании М [] узнав действительный рост Литвинова Р.О. (167 см), заявил, что он не подходит по росту, так как человек, который прошёл мимо него, был выше его на голову.

Подвергая сомнению правильность первоначальных показаний М [] которые, по мнению суда первой инстанции, согласуются с пояснениями свидетелей Е [] и Б [] защитник указывает на незаконное воздействие на М [] во время допроса, выразившееся в том, что при проведении данного следственного действия М [] была продемонстрирована видеозапись процедуры опознания Литвинова Р.О. потерпевшим А []

М [] [] также было разъяснено, что потерпевший опознал Литвинова Р.О. как человека, посягнувшего на жизнь сотрудников полиции.

Анализируя выводы судебно-баллистической экспертизы от 22 апреля 2013 года № 2804, сравнивая рост потерпевшего К [] и рост Литвинова Р.О., защитник полагает, что Литвинов Р.О. не мог произвести выстрел, в результате которого образовалось входное пулевое отверстие на задней спинке утепленной форменной куртки потерпевшего, так как воздействие снаряда к материалу одежды произведено под углом, близким к 60 градусам в направлении слева направо сверху вниз.

Однако суд не дал никакой оценки данным обстоятельствам, хотя имелась объективная необходимость в назначении дополнительной экспертизы по установлению возможности производства такого выстрела непосредственно Литвиновым Р.О.

В судебном заседании потерпевший А [] свидетели Е [] и Б [] заявили о том, что в ходе предварительного следствия с их участием составлялись фотороботы и рисованные портреты предполагаемого преступника, которые максимально были схожи с настоящим преступником. Однако данные документы отсутствуют в материалах уголовного дела.

При таких обстоятельствах, по мнению защитника, суд неправомерно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об истребовании этих документов из следственного органа. Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона повлекли несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, признанным установленными судом первой инстанции, а поэтому обвинительный приговор нельзя признать законным, обоснованным и справедливым.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Морковина М.Е. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст.389¹⁵ УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и

подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы апелляционных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

Согласно пп. 14-16 Рекомендации NR/2005/ от 20 апреля 2005 года Комитета Министров Совета Европы государствам – членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, необходимо соблюдать баланс между интересами правоохранительных органов, с одной стороны, и соблюдением права гражданина на защиту от уголовного преследования – с другой (в последнем случае могут быть приняты различные меры). При принятии любых мер защиты следует учитывать обстоятельства дела, формы воздействия на свидетеля, в которых должна просматриваться серьёзность угроз свидетелю.

В любом случае необходимо соблюдать право лица на справедливое судебное разбирательство.

Принятие надлежащих мер, направленных на обеспечение эффективной защиты от мести или запугивания участвующих в уголовном судопроизводстве свидетелей, к которым следует относить также запрет на разглашение данных о личности свидетеля и возможность установления правил, в соответствии с которыми обеспечивается безопасность свидетеля, дающего показания, изобличающие другое лицо.

Аналогичные положения предусмотрены ст. 22 Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию, ст. 24 Конвенции ООН от 15 ноября 2000 года против транснациональной организованной преступности, ст. 32 Конвенции ООН от 31 октября 2003 года против коррупции, из которых усматривается, что каждое государство принимает надлежащие меры, в соответствии со своей внутренней правовой системой и в пределах своих возможностей, для того, чтобы обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетеля. Однако в любом случае принятые меры не должны наносить ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее судебное разбирательство.

Принятые в Российской Федерации меры по защите свидетелей не противоречат приведённым выше международным актам.

Вместе с тем следует отметить, что при принятии мер по защите свидетелей согласно нормам Конвенции ООН необходимо исходить из вероятного характера мести или запугивания свидетелей.

Как указано в Конвенции Совета Европы, необходимо учитывать серьёзность угроз свидетелю.

В данном случае следует полагать, что речь идёт о реальных угрозах свидетелю.

Правоотношения, возникающие в сфере защиты свидетелей, урегулированы нормами уголовно-процессуального закона и Федеральным законом Российской Федерации от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что свидетелю угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, соответствующие органы принимают в пределах своей компетенции в отношении свидетелей меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Аналогичные положения приведены в ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в которой указано, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Применительно к рассматриваемому уголовному делу с учётом ч. 9 ст. 166 УПК РФ следует полагать, что в постановлении о сохранении в тайне данных о личности свидетеля следователь излагает причины принятия такого решения (основания), которое должно отвечать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

В соответствии с приведёнными выше нормами закона для принятия решения о сохранении в тайне данных о личности свидетеля недостаточно лишь одного субъективного суждения данного лица о возможном воздействии на него со стороны оставшихся на свободе участников преступления.

Как следует из постановления следователя, вынесенного с согласия заместителя прокурора 1 марта 2007 года, с учётом положений ч.3 ст.11 и ч.9 ст.166 УПК РФ было принято решение о сохранении в тайне данных о личности свидетеля К [REDACTED] которая была очевидцем обстоятельств, связанных с причинением тяжких телесных повреждений П [REDACTED] который впоследствии скончался в больнице. Событие имело место 19 декабря 2006 года. В постановлении следователь указал, что свидетель К [REDACTED] [REDACTED] опасается возможного давления со стороны лиц, совершивших преступление. При этом следователь не привёл никаких достаточных данных о том, что свидетелю угрожают убийством либо иными опасными противоправными деяниями.

При таких обстоятельствах в ходе предварительного следствия она была допрошена под псевдонимом «М [REDACTED]» по уголовному делу в отношении Ф [REDACTED] который был осуждён 31 марта 2009 года Ленинским районным судом г. Новосибирска.

В районном суде свидетель под псевдонимом «М [REDACTED]» была допрошена без оглашения подлинных данных о её личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

По настоящему уголовному делу в связи с предъявлением Литвинову Р.О. обвинения по ч.4 ст.111 УК РФ 19 декабря 2017 года исполняющий обязанности руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Следственного управления Следственного комитета России по Новосибирской области отменил постановление следователя от 1 марта 2007 года о сохранении в тайне данных о личности свидетеля под псевдонимом «М [REDACTED]» в связи со смертью К [REDACTED] 17 апреля 2009 года.

В оспариваемом приговоре Новосибирский областной суд в обоснование доказанности вины Литвинова Р.О. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ (по факту причинения смерти П [REDACTED] сослался в том числе на прежние показания свидетеля под псевдонимом «М [REDACTED]».

Сторона защиты оспаривает допустимость данных показаний.

Необходимо отметить, что согласно положениям ч. 5 ст. 278 УПК РФ в случае допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение его участниками судебного разбирательства, суд обязан вынести постановление.

Нельзя оставлять без внимания и тот факт, имел ли осуждённый Литвинов Р.О. возможность оспорить достоверность показаний свидетеля под псевдонимом «М []». При решении вопроса о допустимости либо недопустимости показаний свидетеля под псевдонимом «М []» не следует исходить только из обоснованности либо необоснованности принятия решения о сохранении в тайне данных о личности свидетеля и необходимости допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля участниками судебного разбирательства.

Изложенные выше требования распространяются и на другого свидетеля, допрошенного в ходе предварительного следствия и в суде под псевдонимом «Д []».

При этом защита утверждает, что свидетель под псевдонимом «Д [] []», допрошенный в судебном заседании по настоящему уголовному делу в условиях, исключающих визуальное наблюдение его участниками судебного разбирательства, и свидетель К [] [] [], который был допрошен ранее в районном суде по делу в отношении Ф [] по одному и тому же эпизоду под своими данными, – это одно и то же лицо, о чём свидетельствуют подписи (как считает сторона защиты, они совпадают) указанных свидетелей, имеющиеся в процессуальных документах, составленных в ходе предварительного следствия по настоящему уголовному делу, и подписке свидетеля, отобранной в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении Ф [] 11 марта 2009 года.

Адвокат Бурдинский И.И. полагает, что одно и то же лицо в разное время незаконно было допрошено об одних и тех же обстоятельствах вначале под своими данными, а впоследствии под псевдонимом «Д []». Их показания существенно различаются, без устранения противоречий невозможно вести речь о законности, обоснованности и справедливости осуждения Литвинова Р.О. по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу суд отказал защитнику в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля К [] сославшись при этом на то, что «...допрос этого свидетеля противоречит требованиям закона...».

Сторона защиты также ходатайствует о допросе свидетеля К [] [] в судебном заседании суда апелляционной инстанции и раскрытии подлинных данных о личности свидетеля под псевдонимом «Д []» с учётом изложенных выше обстоятельств и в соответствии с положениями ч. 6 ст. 278 УПК РФ в связи с необходимостью осуществления защиты осуждённого и установления существенных для уголовного дела обстоятельств.

Судебная коллегия считает, что из взаимосвязанных между собой положений ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 и ч. 6 ст. 278 УПК РФ, регламентирующих совершение определённых действий на различных этапах уголовного процесса, следует, что следователь и суд в пределах своей компетенции принимают решение о применении мер безопасности.

Наличие в деле постановления следователя о сохранении в тайне данных о личности свидетеля, участвующего в следственных действиях, не освобождает суд от принятия решения, соответствующего требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, о допросе в суде указанного выше свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение его участниками судебного разбирательства.

На основании обоснованного, мотивированного постановления, определения суд может раскрыть данные о личности такого свидетеля в соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ, в которой не предусмотрен порядок разрешения ходатайства стороны защиты.

Первоначально для разрешения изложенного выше ходатайства судебной коллегией были исследованы лишь основания сохранения в тайне данных о личности свидетеля под псевдонимом «Д [REDACTED]».

Как усматривается из постановления следователя, основанием для засекречивания свидетеля под псевдонимом «Д [REDACTED]» явилось то, что он является одним из основных свидетелей по факту избиения П [REDACTED] а поэтому необходимо сохранить данные о его личности в целях безопасности.

Приведённое выше обоснование не отвечает требованиям ч.3 ст.11 и ч.9 ст.166 УПК РФ.

В постановлении следователя отсутствуют достаточные данные о том, что свидетелю реально угрожали убийством или иными опасными противоправными деяниями.

В данном случае нельзя вести речь о законности сохранения в тайне данных о личности под псевдонимом «Д [REDACTED]».

Также необходимо отметить, что существует правовая неопределённость относительно наступления последствий несоблюдения требований ч.3 ст.11 УПК РФ в случае необоснованного сохранения в тайне данных о личности свидетеля.

По настоящему уголовному делу при сложившихся обстоятельствах усматривается взаимосвязь необоснованного сохранения в тайне данных о

личности свидетеля под псевдонимом «Д []» с необходимостью осуществления защиты осуждённого Литвинова Р.О. и установления фактических обстоятельств, а поэтому с учётом положений ч.6 ст.278 УПК РФ судебная коллегия приняла решение о раскрытии подлинных сведений о свидетеле под псевдонимом «Д [] []». Им действительно, как утверждает сторона защиты, является свидетель К [] [] (брат К [] []). Подписи свидетеля К [] [] и свидетеля под псевдонимом «Д []» совпадают, они соответствуют приведённому следователем в постановлении образцу подписи последнего (образец подписи не был изменён, хотя в судебном заседании суда первой инстанции подпись была иная).

Раскрытие подлинных сведений свидетеля под псевдонимом «Д []» вызвано тем, что один и тот же свидетель в разное время дал отличные друг от друга показания.

Пояснения свидетеля К [] [] и свидетеля под псевдонимом «Д []», как и показания свидетеля под псевдонимом «М [] []» (она же К [] [] необходимо рассматривать с точки зрения их достоверности, так как допросы данных свидетелей произведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих данное следственное действие.

Необоснованное сохранение в тайне данных о личности свидетелей под псевдонимом «М [] []» и «Д [] []» и отсутствие обоснованного, мотивированного постановления суда первой инстанции по настоящему уголовному делу о допросе свидетеля под псевдонимом «Д []» в условиях, исключающих визуальное наблюдение его участниками судебного разбирательства, не могут влечь признание их показаний недопустимыми.

11 марта 2009 года свидетель К [] [] под своими данными был допрошен в Ленинском районном суде г.Новосибирска по уголовному делу в отношении Ф [] [] где он подтвердил факт нахождения его, Б [] [] и мужчины (без указания фамилии) возле дома № 20, расположенного по ул.Киевской в г.Новосибирске. Перед выходом на улицу он вместе с Б [] [] был в квартире мужчины (как впоследствии стало известно, этим мужчиной был Р [] []). В квартире последнего находилась еще одна женщина. С ними не было его сестры К [] [] Когда они находились в квартире (4 человека), пришли мужчины и начали высказывать претензии по поводу некачественного героина, проданного им Б [] [], которая позвонила кому-то для урегулирования возникшего конфликта. Находясь возле дома, он видел, что подъехала машина, из которой вышли 3 или 4 человека, которых он не знает. Затем приехали другие парни, после чего он вместе с Б [] [] пошли к нему домой. Когда он пришёл

домой, там находилась К [REDACTED]

Данные показания судом первой инстанции по настоящему уголовному делу не исследовались, и на них не ссылался суд в приговоре.

Суд необоснованно отказал стороне защиты в исследовании прежних показаний К [REDACTED]

Кроме того, суд необоснованно, немотивированно отказал защитнику в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля К [REDACTED]

В судебном заседании суда апелляционной инстанции свидетель К [REDACTED] дал иные показания.

В частности, он пояснил, что К [REDACTED] в квартире (следует полагать – Р [REDACTED]) в вечернее время 19 декабря 2006 года не была.

Вместе с тем К [REDACTED] подтвердил, что в период конфликта, когда избивали мужчину, К [REDACTED] находилась недалеко от него на противоположной стороне дороги, она была очевидцем происшедших событий.

При этом К [REDACTED] объяснил причину, в силу которой он давал показания в районном суде в 2009 году. В тот период он и Ф [REDACTED] содержались в следственном изоляторе (он за сбыт наркотических средств). Перед доставлением в районный суд Ф [REDACTED] просил его о том, чтобы он дал определённые показания, а поэтому тогда он никого не уличал и отрицал нахождение его сестры недалеко от места происшествия.

Также К [REDACTED] показал, что для урегулирования конфликта, возникшего на почве притязаний мужчины, которого он знал как «С [REDACTED]», в связи с продажей Б [REDACTED] некачественного героина, на машине приехали братья Ф [REDACTED] ([REDACTED]) и [REDACTED]. [REDACTED], Литвинов и ещё двое незнакомых парней. К указанным выше лицам подошла группа парней, среди которых был С [REDACTED] ([REDACTED]»). Участники обеих групп о чём-то разговаривали между собой в течение 5 минут. Затем братья Ф [REDACTED], Литвинов и двое незнакомых парней взяли из багажника автомобиля, на котором они приехали, какие-то палки и побежали за прибывшими для урегулирования конфликта парнями, один из которых упал и его начали избивать.

В то же время К [REDACTED] не подтвердил, что он видел, как Литвинов Р.О. избивал упавшего парня, мотивировав это тем, что в суматохе невозможно определить, кто конкретно наносил удары.

Однако из исследованных в суде первой инстанции показаний свидетеля под псевдонимом «Д []» - он же К [] – усматривается, что Литвинов Р.О. также избивал парня, который упал.

С учётом всех его пояснений судебная коллегия считает достоверными показания К [] данные в разное время в той части, что он и К [] были очевидцами избиения парня, которому наносили удары братья Феофиловы, двое незнакомых парней и Литвинов Р.О..

Его показания согласуются с пояснениями К [] [], допрошенной под псевдонимом «М []» 1 марта и 28 апреля 2007 года (она умерла 16 апреля 2009 года).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционных жалоб о том, что не следует доверять показаниям свидетеля под псевдонимом «М [] – она же К [] - так как в вечернее время 19 декабря 2006 года она не находилась в квартире, принадлежащей Р [] и соответственно, не могла выходить на улицу с К [], Б [], Р [], и быть очевидцем избиения потерпевшего П []

Суждения авторов апелляционных жалоб по данному поводу являются необоснованными, так как они не учитывают пояснения К [] в суде апелляционной инстанции, где он действительно не показывал о нахождении К [] в вечернее время 19 декабря 2006 года в квартире Р [] и выходе её из квартиры. Она оказалась недалеко от места происшествия при иных обстоятельствах. К [] шла в квартиру Р [] с целью приобретения наркотических средств.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы подвергать сомнению достоверность показаний К [] допрошенной в ходе предварительного следствия под псевдонимом «М []» по уголовному делу в отношении Ф [] В тот период К [] подтвердила, что днём в конце декабря 2006 года она находилась в квартире, расположенной в доме № 20 по ул. Киевской в г. Новосибирске, когда С [] приобрёл у Б [] героин, а затем С [] вернулся и потребовал вернуть ему деньги за некачественный героин. Б [] кому-то звонила и просила урегулировать конфликт.

Данный свидетель также подтвердила, что она видела, как братья Ф [] и А [] и парни по имени А [], Д [] и по прозвищу « []» избивали упавшего парня.

Она же пояснила, что вечером к тому дому приехали парни, которые оказывали Б [] содействие в сбыте наркотических средств и защищавшие её (на них свидетель указала выше).

Приведённые её показания также не свидетельствуют о нахождении её в квартире по ул. Киевской в вечернее время 19 декабря 2006 года, однако это не означает, что она не могла находиться недалеко от места происшествия при других обстоятельствах. Отсутствие тщательной детализации фактических обстоятельств во время её допроса не может свидетельствовать о ничтожности показаний свидетеля К [] Данный пробел восстановлен в ходе допроса свидетеля К [] в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

При этом необходимо учитывать показания свидетеля Б [] который в судебном заседании подтвердил, что в декабре 2006 года он находился возле дома № 20, расположенного по ул. Киевской в г. Новосибирске. Вместе с ним возле арки была К [] Недалеко от подъезда указанного выше дома стояла машина «Жигули». Он видел как несколько человек, среди которых были братья Ф [] пинали ногами незнакомого ему мужчину.

Показания данного свидетеля относительно нахождения вместе с ним К [] в момент избиения потерпевшего не противоречат пояснениям свидетеля К [] об обстоятельствах, при которых последняя оказалась недалеко от места происшествия.

Показания свидетелей К [] К [] и Б [] согласуются между собой и дополняют друг друга определёнными деталями, которые свидетельствуют об имевших место событиях.

Свидетель К [] также подтвердил, что в момент избиения парня с К [] находился мужчина.

Пояснения указанных выше лиц не противоречат показаниям свидетеля Р [] о том, что днём 19 декабря 2006 года в его квартиру приходила К []

Он же и свидетель Б [] достаточно подробно рассказали в суде первой инстанции о причине конфликта между двумя группами парней и об обстоятельствах, имевших место на улице.

Данные свидетели подтвердили, что они вместе с сожителем Б [] (с учётом иных показаний других лиц известно, что речь идёт о К [] выходили из квартиры на улицу.

То обстоятельство, что Р [] и Б [] не говорили о нахождении К [] в квартире Р [] в вечернее время 19 декабря 2006 года, нельзя расценивать как отсутствие свидетеля К [] на улице в вечернее время 19 декабря 2006 года в период избиения П []

Свидетели под псевдонимом «В [] []», А [] [] К [] К [] подтвердили, что человек по прозвищу «П []» – это Литвинов Р.О.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы причиной смерти П [] явился отёк и дислокация головного мозга с вклиниванием продолговатого мозга в большое затылочное отверстие. Закрытая черепно-мозговая травма образовалась как минимум от четырёх травмирующих воздействий.

Потерпевшему были причинены и другие телесные повреждения.

В приговоре суд дал оценку и иным доказательствам, подтверждающим виновность Литвинова Р.О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами апелляционных жалоб о незаконности осуждения Литвинова Р.О. по ст. 317 и ч.1 ст. 222 УК РФ.

В судебном заседании суда первой инстанции потерпевший А [] показал, что в него и К [] стрелял Литвинов Р.О.

При этом потерпевший достаточно подробно рассказал о происшедших событиях, пояснив, что после услышанного выстрела он обернулся назад – К [] шёл сзади него на расстоянии нескольких метров – и увидел Литвинова Р.О. с пистолетом в руке, который пытался выстрелить в него. Затем Литвинов Р.О. стал убегать, а он погнался за ним.

Во время преследования Литвинов Р.О. ранил его в живот. Он также выстрелил в Литвинова Р.О., но не попал. В ходе дальнейшего преследования Литвинова Р.О. по телефону он сообщил командиру взвода ППС П [] о совершённом на него и К [] вооружённом нападении.

Преследуя Литвинова Р.О. по ул. Объединения в г. Новосибирске, он потерял того из виду. На своём пути он увидел автомобиль, из которого вышли ранее незнакомые ему Е [] и Б [] Последние показали ему, в какую сторону побежал мужчина с пистолетом в руке. Вскоре подъехали

сотрудники полиции, «Скорая помощь», после чего он потерял сознание, в себя пришёл в больнице.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции А [] настаивает на своих показаниях и убеждён, что в К [] и него стрелял Литвинов Р.О., лицо которого он запомнил на всю жизнь.

Он же пояснил, что стрелявший в них человек не был в военной форме, на нём была гражданская одежда.

Потерпевший не отрицает, что во время пешего патрулирования – перед совершением на них вооружённого нападения – он употреблял курительный табак. У него не было никакого искажения сознания.

Потерпевший полагает, что курительный табак не относится к наркотическим средствам.

Показания А [] не противоречат пояснениям свидетелей Е [] и Б []

В суде первой инстанции Е [] подтвердил свои первоначальные показания, данные в ходе предварительного следствия, о том, что в 1 час 40 минут 21 марта 2013 года он вместе с Б [] находились в автомобиле, припаркованном напротив дома № 31 по ул. Объединения в г.Новосибирске. В это время он видел бегущего по улице парня с пистолетом в руке. При этом во время допроса, 21 марта 2013 года, данный свидетель описал приметы парня.

Далее Е [] указал, что парень пробежал мимо них и скрылся. Через минуту пробежал сотрудник полиции, который прихрамывал и кричал, что он ранен. Он и Б [] вышли из машины и указали сотруднику полиции, куда побежал парень с пистолетом. Раненый сотрудник полиции сообщил им о том, что он и напарник патрулировали территорию, в ходе чего сзади них раздался выстрел. Он начал преследовать парня, стрелявшего в них, который ранил его.

В ходе предварительного следствия Б [] который был допрошен 21 марта 2013 года, дал аналогичные показания, описав при этом приметы парня с пистолетом, пробежавшего мимо них.

Дополнительно данный свидетель сообщил, что освещение было хорошее, он разглядел парня.

Согласно материалам уголовного дела Литвинов Р.О. был задержан 14 июля 2017 года по подозрению в причастности к избиению П []

Впоследствии, 20 июля 2017 года (более чем через 4 года после нападения на сотрудников полиции и допроса Е [REDACTED] и Б [REDACTED] было произведено опознание Литвинова Р.О., в ходе которого Е [REDACTED] опознал Литвинова Р.О. как лицо, имеющее максимальное сходство с парнем, пробежавшим мимо него и Б [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных им в ходе допроса.

При этом опознающий указал на приметы, по которым он опознал данное лицо.

В ходе проведения опознания 19 июля 2017 года свидетель Б [REDACTED] не опознал Литвинова Р.О., хотя в приговоре суд указал, что данный свидетель опознал Литвинова Р.О. по профилю, форме носа, телосложению как мужчину, пробежавшего мимо него и Е [REDACTED]

Однако данная информация не соответствует тому, что зафиксировано в протоколе предъявления лица для опознания, из которого следует, что опознающий исключил из предъявленных на опознание лиц одного мужчину, указав, что он не похож на того, которого он видел при обстоятельствах, изложенных им в протоколе допроса.

В отношении остальных двух опознаваемых лиц он также не дал утвердительного ответа, пояснив о том, что прошло слишком много времени. Он категорично ответил, что не смог разглядеть лицо в фас.

Несмотря на изложенную выше информацию, судебная коллегия считает, что результаты проведённого опознания с участием Б [REDACTED] не могут ставить под сомнение правильность вывода суда первой инстанции о причастности Литвинова Р.О. к посягательству на жизнь сотрудников полиции К [REDACTED] и А [REDACTED]

При этом следует учитывать, что оставшийся в живых сотрудник полиции А [REDACTED] уверенно опознал Литвинова Р.О. как лицо, которое совершило вооружённое нападение на него и К [REDACTED]

Нельзя согласиться с утверждением авторов апелляционных жалоб о недопустимости протокола предъявления для опознания лиц с участием потерпевшего А [REDACTED]

При производстве данного следственного действия положения ст. 193 УПК РФ – в приведённом в апелляционных жалобах аспекте – соблюдены.

В ходе предварительного следствия А [] пояснил, что он видел лицо парня, стрелявшего в него. Между ними было расстояние около 6 метров, освещение при этом было хорошее.

Действительно, как усматривается из материалов уголовного дела, первоначально в ходе допросов, произведённых после операции, А [] говорил о том, что он не видел лица парня, стрелявшего в него.

Однако впоследствии, в том числе и в судебном заседании суда апелляционной инстанции, потерпевший объяснил причину, в силу которой он не говорил о том, что видел напавшего на них парня.

Это было связано с его физическим состоянием, в котором он находился после операции.

При проведении оспариваемого стороной защиты следственного действия, несмотря на возражения опознаваемого лица, А [] опознал Литвинова Р.О. как лицо, стрелявшее в него. Он рассказал об обстоятельствах, при которых видел Литвинова Р.О., и указал, по каким приметам и особенностям опознал последнего.

Опознание производилось 19 июля 2017 года. В это время Литвинов Р.О. не был ни подозреваемым, ни обвиняемым по факту посягательства на жизнь сотрудников полиции.

Поэтому отсутствие защитника при проведении опознания не может свидетельствовать о нарушении права на защиту.

Версия авторов апелляционных жалоб о причастности В [] к вооружённому нападению на сотрудников полиции проверялась на различных этапах уголовного процесса и обоснованно, мотивированно отвергнута судом первой инстанции.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы ставить под сомнение правильность данного вывода суда.

В судебном заседании суда первой инстанции В [] показал, что в 2013 году он был заместителем командира взвода в войсковой части № [], знал К [] и В [], к которым у него не было личной неприязни. За два или три дня до происшествия он давал К [] ноутбук для переустановки программы, затем встречался с К [] для того, чтобы забрать у него ноутбук. Информацию с ноутбука он перенёс на флешку, чтобы она не удалась. Потом он перенёс информацию обратно на ноутбук, а с флешки не удалил.

Таким образом, данный свидетель объяснил, при каких обстоятельствах в кармане убитого К [] оказалась флешка с информацией о войсковой части № []

Утверждение осуждённого о наличии у К [] интимной связи с женой В [] [] нельзя признать достоверным, оно не может свидетельствовать о причастности В [] к посягательству на жизнь сотрудников полиции.

Обнаружение на обочине дороги возле дома № 2/1 по ул. Столетова в г.Новосибирске оболочки пули и патрона калибра 9 мм с маркировкой цифрового обозначения « [] (аналогичные патроны находились в войсковой части № []) также не может свидетельствовать о причастности В [] к посягательству на жизнь сотрудников полиции. Данный патрон не имеет отношения к делу.

В соответствии с другим протоколом осмотра места происшествия возле дома № 22 по ул.Макаренко в г.Новосибирске обнаружены и изъяты гильза с маркировочным обозначением « [] » и в 5 метрах от неё гильза с маркировочным обозначением [] ».

После происшествия 21 марта 2013 года в отделе полиции было изъято табельное оружие А [], обойма от пистолета с 7 патронами, обойма от пистолета с 8 патронами.

Из заключения судебно-баллистической экспертизы № 2778 усматривается, что изъятые выше 15 патронов с маркировочным обозначением « [] », изготовлены на Тульском патронном заводе в 2005 году.

При таких обстоятельствах следует вывод, что изъятая гильза с маркировочным обозначением « [] » принадлежала Литвинову Р.О. – с учётом всей совокупности доказательств, – а поэтому несостоятельным является утверждение осуждённого о производстве В [] [] выстрелов с использованием патронов с цифровым маркировочным обозначением [] » (в других случаях []).

Суд первой инстанции признал установленным, что после лишения жизни К [] Литвинов Р.О. пытался произвести выстрел в А [] [] однако произошла осечка, после чего Литвинов Р.О. стал убегать, а А [] преследовал его, в ходе чего возле дома № 22 по ул. Макаренко в г.Новосибирске Литвинов Р.О. выстрелил в А [] причинив ему огнестрельное пулевое слепое ранение боковой поверхности живота справа.

Согласно заключению судебно-баллистической экспертизы № 2757 оболочка пули, изъятая при осмотре места происшествия, стреляна не из

пистолета, закреплённого за А [REDACTED] а из другого оружия, патрон, изъятый при осмотре места происшествия между домами № 2 и № 2/1 у магазина «Мария-Ра», изготовлен промышленным способом на Юрюзанском механическом заводе в 1988 году. На патроне имеются множественные следы зацепа выбрасывателя, которые свидетельствуют о том, что патрон несколько раз досылался и извлекался из патронника оружия.

Две гильзы, изъятые возле дома № 22 по ул. Макаренко в г.Новосибирске, изготовлены на Тульском патронном заводе в 2005 и 2007 годах.

Судебная коллегия считает, что выводы данной экспертизы согласуются с пояснениями потерпевшего А [REDACTED]

В соответствии с заключением судебно-баллистической экспертизы №2787 пуля, извлечённая в ходе операции из тела потерпевшего А [REDACTED] и оболочка пули, изъятая при осмотре места происшествия – возле дома № 2 по ул.Столетова в г.Новосибирске, где было совершено убийство К [REDACTED] – выстреляны из одного экземпляра оружия.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что в полицейских стрелял Литвинов Р.О.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводом апелляционных жалоб о том, что показания потерпевшего А [REDACTED] являются недостоверными в связи с употреблением им наркотических средств и с учётом отрицательных данных, изложенных в представлении следователя и в результатах служебной проверки, ввиду неотносимости этой информации при оценке его показаний.

Потерпевший А [REDACTED] опроверг утверждение осуждённого и адвоката Бурдинского И.И. о том, что при определённых обстоятельствах до проведения опознания ему предварительно показывали Литвинова Р.О.

Необоснованным является утверждение адвоката Бурдинского И.И. о неспособности Литвинова Р.О. произвести выстрел в К [REDACTED], в результате которого образовалось входное пулевое отверстие на задней спинке утеплённой форменной куртки потерпевшего, так как воздействие снаряда к материалу одежды произведено под углом, близким к 60 градусам в направлении слева направо сверху вниз, с учётом роста его подзащитного и потерпевшего.

Исходные данные, на которые ссылается защитник, не могут быть приняты во внимание по той причине, что достоверно не установлено, в каком положении находились осуждённый и потерпевший К [REDACTED] в момент производства выстрела, а поэтому нет оснований полагать, что оба указанных выше лица находились в полный рост в момент происшествия.

В связи с этим следует признать, что отсутствуют основания для проведения дополнительной экспертизы на предмет установления возможности производства выстрела непосредственно Литвиновым Р.О.

В судебном заседании суда первой инстанции сторона защиты не ходатайствовала о назначении такой экспертизы.

Также фотороботы и рисованные портреты предполагаемого преступника не могут быть доказательствами по уголовному делу, так как они основаны на предположениях и носят субъективный характер.

Суд первой инстанции дал соответствующую оценку показаниям, данным свидетелем М [] [] на различных стадиях производства по уголовному делу.

Виновность Литвинова Р.О. в посягательстве на жизнь сотрудников полиции и одновременно достоверность показаний А [] [] подтверждаются и другими приведёнными в приговоре доказательствами.

Из показаний свидетеля, допрошенного под псевдонимом «В [] []», усматривается, что он неоднократно общался с Литвиновым Р.О., который однажды сообщил ему о том, что он расстрелял сотрудников полиции.

В ходе предварительного следствия данный свидетель дал более подробные пояснения, нарисовав при этом психологический портрет Литвинова Р.О., которого он знал как члена преступной группировки «Рожковские».

Во время распития спиртных напитков Литвинов Р.О. хвастался, что в Калининском районе он расстрелял двух сотрудников полиции и скрылся с места происшествия. При этом Литвинов Р.О. заявил, что не знает, убил ли он этих сотрудников полиции.

Аналогичные показания дал свидетель под псевдонимом «С [] []», который также пояснил, что в начале 2017 года Литвинов Р.О. сообщил об убийстве одного сотрудника полиции и о ранении другого.

В приговоре суд дал соответствующую оценку и иным доказательствам, подтверждающим виновность Литвинова Р.О. в посягательстве на жизнь сотрудников полиции, в связи с чем он законно и обоснованно осуждён также и по ч. 1 ст. 222 УК РФ, так как данные преступления, с учётом конкретных обстоятельств, взаимосвязаны.

Суд правильно отверг довод подсудимого о том, что потерпевшие употребляли курительные смеси, то есть наркотические средства.

Из проведённых по делу судебных экспертиз следует, что в крови потерпевших не обнаружены этиловый спирт и наркотические вещества.

Данные выводы согласуются с пояснениями потерпевшего А [REDACTED], который признал факт употребления курительного табака, но не наркотических средств.

Поэтому нет оснований ставить под сомнение достоверность показаний А [REDACTED] в приведённом осуждённым аспекте.

В приговоре суд привёл данные криминалистической экспертизы о невозможности провести реконструкцию изображения записи головы вооружённого преступника (видеозапись с камеры наружного видеонаблюдения).

При этом суд отверг суждения специалиста, выполнившего рисунок лица с указанной выше видеозаписи, о том, что это не Литвинов Р.О. Суд пришёл к выводу, что это лишь субъективное мнение специалиста, которое противоречит материалам уголовного дела.

Вместе с тем в приговоре суд указал, что на просмотренной видеозаписи изображено лицо, которое «...по росту, комплекции, возрасту, походке соответствует внешним данным Литвинова Р.О., как его наблюдал суд в судебном заседании, а также эти данные и одежда на нём соответствуют описанию данного лица потерпевшим и очевидцами Е [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED]».

Судебная коллегия подобные суждения считает неправильными, суд первой инстанции взял несвойственные для себя функции. Тем самым суд вышел за пределы собственных полномочий, связанных с оценкой доказательств, и фактически подменил выводы криминалистической экспертизы.

Однако данные суждения, как и ссылка суда на результаты применения служебно-розыскной собаки с соответствующей их оценкой, не влияют на правильность выводов суда о том, что именно Литвинов Р.О. стрелял в полицейских.

Действия осуждённого судом квалифицированы правильно.

Суд правомерно указал, что Литвинов Р.О., находясь длительное время в розыске, испытывал личную неприязнь к сотрудникам полиции, а поэтому он

совершил посягательство на жизнь сотрудников полиции К [REDACTED] и А [REDACTED]

При этом суд пришёл к правильному выводу, что посягательство на их жизнь совершено в целях воспрепятствования законной деятельности полицейских К [REDACTED] и А [REDACTED] по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ.

Назначенное Литвинову Р.О. наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 9 ноября 2018 года в отношении Литвинова Романа Олеговича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]